

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ЕВРЕЙСКИМ БЕЖЕНЦАМ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ (июль – октябрь 1914 года)**

*Работа представлена кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева*

В статье рассматривается проблема организации помощи еврейским беженцам в Российской империи в первые месяцы Первой мировой войны (июль – октябрь 1914 г.) со стороны еврейских благотворительных обществ, как уже существовавших на момент начала войны, так и возникших в первые месяцы военных действий, а также со стороны государственных учреждений и общественных организаций.

***Ключевые слова:** беженцы, выселенцы, благотворительность, Еврейский комитет помощи пострадавшим от войны и погромов, Общество охранения здоровья еврейского населения, Комитет Великой княжны Татьяны Николаевны.*

M. Zlatina

**ORGANISATION OF HELP TO JEWISH REFUGEES IN THE RUSSIAN EMPIRE
DURING THE FIRST MONTHS OF THE FIRST WORLD WAR
(according to the press materials). July – October, 1914**

The article is devoted to the problem of organisation of help to Jewish refugees in the Russian Empire during the first months of the First World War (July – October, 1914) from the Jewish charity societies, which existed at the beginning of the War or

appeared during the first months of military operations, and also from state institutions and public organisations.

Key words: *refugees, the evicted, charity, Jewish Committee of Assistance to Victims of War and Pogroms, Society for Health Protection of the Jewish Population, Grand Duchess Tatiana Nikolaevna's Committee.*

Явление беженства мирных жителей из зон военных действий характерно практически для всех войн, не стала исключением и Первая мировая война. Рассмотрим на примере еврейских беженцев, как проходила организация помощи невольным жертвам боевых действий в первые месяцы войны, какие учреждения оказались наиболее подготовленными и внесли наибольший вклад в организацию помощи. Первые беженцы появились в России уже в первые недели войны. Прежде всего это были евреи, находившиеся на момент объявления о начале войны во враждебной Германии и Австрии: «Бесконечным потоком вливаются в Петербург изгнанники и беглецы из Германии и Австрии, застигнутые врасплох за границей объявлением войны» [8, с. 10]. Ко второй группе беженцев можно отнести еврейское население, бежавшее из пограничных и ставших театром военных действий территорий: «Рассказы очевидцев подтверждают факт небывалого переполнения городов и местечек еврейской оседлости нахлынувшими в них беглецами из пограничных мест и крепостей. Бегут, предпочитая всякого рода лишения – плену» [7, с. 5]. Третью группу составляли беженцы, покинувшие свои места жительства из-за расстройств экономической жизни приграничных районов западных губерний: «В Одессу приехало из Польши и Литвы много евреев-коммерсантов и ремесленников, которые вынуждены были покинуть свои места из-за отсутствия источника заработка» [11, с. 28]. И, наконец, четвертую, особую группу, являющуюся отличительной чертой еврейского беженского движения, составили вынужденные беженцы, так называемые выселенцы, выселяемые из приграничных районов театра военных действий по приказу военных и гражданских властей: «Из Либавы только на днях сообщили о выселе-

нии местной властью евреев, живших в этих городах в течение многих лет» [8, с. 19]. Из объявления коменданта крепости Ново-Александрия от 25 сентября 1914 г.: «Комендант крепости приказал выселиться всем евреям в течение 24 часов...» [3, с. 247]. Поток беженцев шел в более отдаленные от театра военных действий города и местечки черты оседлости, часть, прежде всего из тех, кто бежал из-за границы, временно пребывала в Петербурге. Первые шаги по организации помощи еврейским беженцам были немедленно предприняты. Активизировали и перенаправили свою работу учрежденные ранее еврейские центральные комитеты. Так, в отчете Петроградского общества пособия бедным евреям за 1914 г. сообщалось, что «попечительству столовых пришлось в этом исключительном году, во второй его половине, работать весьма интенсивно. Это было вызвано тем, что в это время появилась масса беженцев, возвращающихся из-за границы» [2, л. 11]. Общество охранения здоровья еврейского населения (ООЗЕН) активизировало свою деятельность чуть позже, в сентябре 1914 г.: «Комитет Петроградского ООЗЕН приступил к организации лечебно-питательных пунктов в местах сосредоточения беженцев. Для этой цели комитетом ассигновано 2 тысячи рублей из собственных средств и открыт сбор пожертвований. В настоящее время комитет командировал двух уполномоченных в Виленскую губернию, где в ближайшие дни будут организованы два пункта» [12, с. 22]. Общество ремесленного и сельскохозяйственного труда среди евреев (ОРТ) подняло вопрос об организации помощи беженцам в октябре 1914 г. «1 октября состоялось собрание общества, Г. Б. Слиозберг внес от имени комитета общества предложение об обращении части специального капитала им. С. С. Полякова на помощь евре-

ям-ремесленникам, пострадавшим вследствие войны... Было постановлено приступить к организации планомерной трудовой помощи пострадавшему населению» [13, с. 14, 15]. Активизировались благотворительные организации и на местах, так, в Минске первое время попечение о беженцах вязало на себя «Общество пособия бедным евреям» [14, с. 15]. И все же главный удар приняли на себя вновь образующиеся специальные еврейские комитеты помощи жертвам войны. «На всем пространстве черты оседлости возникли сами собой, стихийно, кружки, общества и комитеты по сбору и распределению пожертвований в помощь жертвам войны» [10, с. 3]. Так, например, в Минске 19 сентября состоялось «заседание правления пособия бедным евреям Минска по вопросу об организации помощи прибывающим в Минск беженцам. Постановлено возбудить ходатайство пред администрацией об открытии при обществе отдела помощи беженцам» [4, с. 4]. 10 октября 1914 г. сообщалось о том, что «в минское губернское по делам об обществах присутствие поступил на утверждение устав учреждаемого в Минске “Общества вспомоществования бедным евреям, временно, вследствие военных действий, поселившихся в Минске и Минской губернии”» [5, с. 4]. И в ноябре данный комитет упоминается как уже существующий. В Вильне «при молитвенном правлении образовался специальный комитет из 24 лиц. С 16 сентября Комитет открыл питательный пункт для детей и, лишь отчасти, для матерей. Заботится комитет и о квартирах для беженцев» [14, с. 14]. В Белостоке «беженцев приютили в молитвенных домах и других общественных зданиях, и образовавшийся частный кружок взял на себя заботу об их прокормлении» [14, с. 16]. В Петрограде для оказания помощи беженцам из-за границы, которые вынуждены были возвращаться на родину через Петроград, причем большинство из них не имело средств ни на пропитание, ни для дальнейшего проезда домой, был образован специальный комитет под председательством Д. Ф. Фейнберга. Несколько членов комитета ежедневно встреча-

ли на Финляндском вокзале прибывающих беженцев, отвозили их в помещение еврейского училища (ул. Офицерская, 42), а когда в училище начались занятия, в помещение богадельни М. А. Гинсбурга (Васильевский остров, 5 линия, 50) и дом семьи Вавельберга (Невский пр., 7). В течение некоторого времени приезжие находили здесь приют, а затем, снабженные деньгами и билетами, уезжали на родину. Для этой цели комитет ассигновал из своих средств 6 тысяч рублей [2, л. 61]. К середине августа за помощью в комитет обратилось свыше 700 приезжих евреев. Израсходовано около 7 тысяч рублей. Большая часть приезжих получила из канцелярии градоначальника бесплатные билеты для выезда в провинцию.

Учреждаемые новые комитеты и кружки, помогающие беженцам на местах и в столице, были разрознены, необходимо было создать некий орган, централизующий и координирующий деятельность по оказанию помощи жертвам войны. И уже в первые месяцы войны началось устройство подобного комитета.

В статье в «Новом восходе» от 24 июля М. Гинзбург поднимает проблему необходимости создания объединяющей организации «по устройству дела помощи семьям евреев-воинов» [6, с. 4]. Таким образом, изначально планировалось создать комитет только для материальной поддержки семьям, чьи кормильцы ушли на войну, проблема беженства еще не рассматривалась. Предполагалось, что координирующие функции могут быть возложены либо на Санкт-Петербургскую еврейскую общину, либо, поскольку со столь масштабным делом она могла не справиться, разумным считался «созыв совещания из представителей крупных общин и еврейских центральных просветительских и филантропических учреждений с целью разработать сообща план организации помощи семьям воинов, чтобы впоследствии, разъехавшись по домам, «осуществить этот план на местах» [6, с. 5]. Вновь поднимается на страницах прессы вопрос о создании центрального еврейского комитета помощи через две неде-

ли. В «Новом восходе» от 8 августа, в передовой статье, подчеркивается, что центральный комитет уже формируется в Санкт-Петербурге и, «как слышно, имеет в виду предпринять шаги к созыву представителей от провинциальных еврейских общин, с которыми он совместно будет осуществлять это дело» [8, с. 3]. Впервые начинают четко прописывать функции будущего комитета: «на проектируемой центральной объединенной еврейской организации помощи будут лежать обязанности: дешевые столовые, бесплатное обучение, трудовая помощь, доставка работы и пр.» [8, с. 5]. Однако вскоре еврейская община Петербурга была уже вынуждена поднимать вопрос шире – об организации помощи жертвам войны, и прежде всего беженцам. 11 августа 1914 г., под председательством М. А. Варшавского состоялось заседание правления петербургской еврейской общины. В том числе «обсуждался вопрос об оказании повсеместной помощи жертвам войны» [9, с. 20], и вновь была поднята проблема учреждения в Петербурге Центрального объединенного еврейского комитета, но уже с более широкой сферой деятельности: для оказания помощи лицам, пострадавшим от военных действий, а не только семьям запасных: «Решено было созвать 18 августа общее собрание для окончательного решения вопроса» [9, с. 20]. В еврейской прессе все громче звучит тревога, что «уже сейчас приходится думать о помощи беженцам. Их теперь уже много, а кто знает, как возрастет их число в ближайшем будущем» [10, с. 1]. Ситуация могла стать критической. О проблеме начали говорить не только в еврейских газетах, но и на заседаниях центрального комитета партии кадетов [16, с. 368–385], и в Совете министров. На заседании от 30 июля 1914 г. была рассмотрена проблема выселения евреев, что усиливало поток беженцев [17, с. 32]. В итоге обещанное совещание еврейской общины в Петербурге состоялось 17 августа. Оно прошло под председательством А. Г. Гинзбурга, и в итоге собрание одобрило предложение об избрании нового комитета помощи жертвам войны

«из 40 лиц, который, в свою очередь, изберет исполнительный комитет и немедленно приступит к делу» [17, с. 15, 16]. И, наконец, после затянувшегося трехнедельного молчания, в журнале «Новый восход» от 11 сентября 1914 г. было объявлено, что «Всероссийский еврейский комитет помощи жертвам войны приступает к осуществлению своей задачи» [11, с. 4], хотя официальное признание от министерства внутренних дел комитет получил лишь к октябрю 1914 г.: «Отношение Управления Петроградского градоначальника от 2 октября 1914 г. № 3008, дополнение к отношению от 27 сентября за № 2947, о том, что министр внутренних дел не встретил препятствий к образованию еврейского комитета для оказания помощи жертвам войны» [1, л. 47]. Надо сказать, что официально комитет именовался как Еврейский комитет помощи пострадавшим от войны и погромов (ЕКОПО), но чаще, в прессе и воспоминаниях, его называли просто комитетом помощи жертвам войны. В функции комитета входил сбор средств для организации помощи жертвам войны, в данном случае основными источниками были «единовременные и периодические взносы широких слоев населения» столицы и отсылаемые в центральный комитет пожертвования еврейских организаций, разбросанных по территории Российской империи, «как в черте оседлости, так и вне ее» [11, с. 4]. В качестве источника средств упоминались и суммы остатков коробочного сбора. Следующая функция образованного комитета заключалась в завязывании через своих уполномоченных тесных сношений с местными аналогичными еврейскими учреждениями с целью выяснения ситуации на местах и оказания содействия и координирования их деятельности по организации помощи беженцам. Предполагалось привлечь к сотрудничеству уже существующие в Петрограде еврейские общества: «Общество охраны здоровья еврейского населения», «Общество ремесленного и земледельческого труда» и т. п. Саму подачу помощи предполагалось разбить на несколько направлений: «выдача ссуд и по-

собий местным общественным учреждениям, занимающимся помощью жертвам войны, устройство рабочих мест для оказавшихся безработными, выдача пособий на переезд в другие местности, организация временного проживания беженцев, устройство питательных пунктов, снабжения платьем и топливом, собрание сведений о раненых и убитых» [11, с. 4, 5]. В состав Комитета вошли видные деятели петербургской еврейской общины, в том числе раввин М. Г. Айзенштадт, члены семьи Гинцбургов, члены IV Государственной Думы Н. М. Фридман, Е. Б. Гуревич, М. Х. Бомаш, члены кадетской партии М. М. Винавер, О. О. Грузенберг и Г. Б. Слиозберг. Многие из членов вновь образовавшегося комитета (уже названные М. М. Винавер, О. О. Грузенберг, Л. М. Брамсон, А. И. Браудо и пр.) входили в специально организованную еще до войны при евреях-депутатах IV Государственной Думы «Коллегию еврейских общественных деятелей», в задачи которой входило обсуждение с депутатами текущих политических вопросов. С момента начала войны при Коллегии было создано информационное бюро, в которое стекались материалы по текущей ситуации в положении евреев в России, откуда собранные сведения уже «рассылались членам Государственной Думы и Государственного Совета» [3, с. 246].

Таким образом, еврейская благотворительность довольно быстро и конструктивно отреагировала на появление первой волны еврейских беженцев, создав новые комитеты для организации помощи жертвам войны, активизировав и перенаправив в новое русло деятельность ранее существующих учреждений, таких как ООЗЕН и ОРТ. Но определенный вклад в дело помощи еврейским беженцам был внесен и государственными властными учреждениями, и общественными христианскими организациями. Так, например, на заседании Совета министров от 30 июля 1914 г. было рассмотрено в том числе прошение от еврейской общины касательно еврейских беженцев, переданное в Совет через председателя Думы М. В. Родзянко [17, с. 32]. Прошение было связано с проблемой посто-

янно возрастающего числа прибывающих на Финляндский вокзал беженцев из-за границы. Петербургская еврейская община была вынуждена обратиться к властям с просьбой «облегчить им их задачу по оказанию помощи снабжением уезжающих бесплатными билетами» [17, с. 32]. Просьба была передана через еврейских депутатов председателю Государственной думы М. В. Родзянко, тот, в свою очередь, передал прошение председателю Совета министров И. Л. Горемыкину. Ходатайство было удовлетворено, и прибывающим в Петербург-Петроград еврейским беженцам выдавались бесплатные проездные билеты до места проживания. Созданный указом от 14 сентября 1914 г. [15, с. 10, 11]. Комитет Великой княжны Татьяны Николаевны, согласно утвержденному уставу, оказывал помощь жертвам войны без различия национальностей и вероисповеданий, т. е. его благотворительная деятельность распространялась и на еврейских беженцев. Но за первые месяцы войны данных о подобной фактической помощи не имеется (впоследствии помощь действительно оказывалась), но в октябре 1914 г. председатель Татьянинского комитета сенатор А. Б. Нейдгардт, осматривая в Вильне местные учреждения по оказанию помощи беженцам, «ознакомился с жизнью евреев-беженцев» [14, с. 24]. С первых месяцев войны оказывало помощь беженцам, в том числе и еврейским, Вольное экономическое общество (ВЭО) [9, с. 23]. Функцию оказания помощи жертвам войны берут на себя Земский союз и Союз городов.

Таким образом, со стороны государственных учреждений и общественных организаций оказывалась, или, точнее сказать, намечалась поддержка и оказание помощи еврейским беженцам. Еврейская благотворительность оказалась более эффективной в первые месяцы войны, довольно быстро и конструктивно отреагировала на появление первой волны еврейских беженцев, создав новые комитеты для организации помощи жертвам войны, активизировав и перенаправив в новое русло деятельность ранее суще-

ствовавших учреждений, таких как ООЗЕН и лано и слабо организовано, но начало было ОРТ. Несомненно, многое было еще не сде- уже положено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГИА СПб. Ф. 422. Оп. 1. Д. 135.
2. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 576.
3. Документы о преследовании евреев // Архив русской революции. Берлин, 1928. Т. 19.
4. Минский голос. Минск. № 1478. 20 сентября 1914.
5. Минский голос. Минск. № 1498. 10 октября 1914.
6. Новый восход. 1914. № 29. 24 июля.
7. Новый восход. 1914. № 30. 31 июля.
8. Новый восход. 1914. № 31. 8 августа.
9. Новый восход. 1914. № 32. 14 августа.
10. Новый восход. 1914. № 33. 21 августа.
11. Новый восход. 1914. № 36. 11 сентября.
12. Новый восход. 1914. № 38. 25 сентября.
13. Новый восход. 1914. № 40. 9 октября.
14. Новый восход. 1914. № 41. 16 октября.
15. Положение об учреждении Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий // Законы и распоряжения о беженцах. М., 1916. Вып. 1.
16. Протоколы центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. // ред. В. В. Шелохаев. М., 1997. Т. 2.
17. *Яхонтов А. Н.* Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999.

REFERENCES

1. TsGIA SPb. F. 422. Op. 1. D. 135.
2. TsGIA SPb. F. 569. Op. 13. D. 576.
3. Dokumenty o presledovanii yevreyev // Arkhiv russkoy revolyutsii. Berlin, 1928. T. 19.
4. Minskiy golos. Minsk. N 1478. 20 sentyabrya 1914.
5. Minskiy golos. Minsk. N 1498. 10 oktyabrya 1914.
6. Novy voskhod. 1914. N 29. 24 iyulya.
7. Novy voskhod. 1914. N 30. 31 iyulya.
8. Novy voskhod. 1914. N 31. 8 avgusta.
9. Novy voskhod. 1914. N 32. 14 avgusta.
10. Novy voskhod. 1914. N 33. 21 avgusta.
11. Novy voskhod. 1914. N 36. 11 sentyabrya.
12. Novy voskhod. 1914. N 38. 25 sentyabrya.
13. Novy voskhod. 1914. N 40. 9 oktyabrya.
14. Novy voskhod. 1914. N 41. 16 oktyabrya.
15. Polozheniye ob uchrezhdenii Komiteta Eyo Imperatorskogo Vysochestva Velikoy knyazhny Tat'yany Nikolayevny dlya okazaniya vremennoy pomoshchi postradavshim ot voyennykh deystviy // Zakony i rasporyazheniya o bezhentsakh. M., 1916. Vyp. 1.
16. Protokoly tsentral'nogo komiteta Konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1912–1914 gg. // ред. V. V. Shelokhayev. M., 1997. T. 2.
17. *Yakhontov A. N.* Sovet ministrov Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny. Bumagi A. N. Yakhontova (zapisi zasedaniy i perepiska). SPb., 1999.